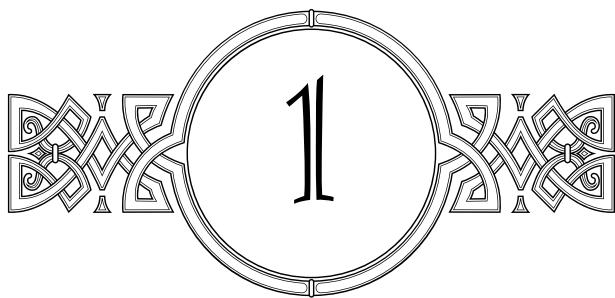

Всем женщинам, которые верят, что могут изменить плохого парня и превратить его в хорошего друга/партнера/мужа. Нет, вы не можете этого сделать. Но вы можете почитать книгу об этом. Наслаждайтесь самым лучшим фэнтези в мире — о мужчине, который может измениться!

Подождите... Что значит — это звучит слишком грубо? Ох, то есть «честно». Ладно, тогда я совру.

Всем женщинам, которые любили плохих парней, видели все их психологические проблемы, вышли замуж за них и помогли им увидеть свет в непроглядной тьме через свою бесконечную любовь и дерзкие шуточки. Надеюсь, вам понравится эта книга, которая по правде... не похожа ни на одно из этих посвящений! Сумасшедшие!

НИ ХРЕНА СЕБЕ!

Сновидения всегда были одинаковыми, хотя и снами их назвать сложно. Это было место между ночными грезами и реальностью, где жили воспоминания, о которых хотелось забыть. Вот где я была, где застряла без возможности двигаться вперед или назад.

Как и в любую другую ночь.

Хотя даже так я могла почувствовать мягкие фланелевые простыни и успокаивающее мурчание кота, лежащего на моей груди, — но вместе с тем были и другие ощущения, родом из прошлого. Те самые ощущения, которые держали меня крепче, чем настоящее.

Я слышала череду выстрелов, что доносились из ружья Ричарда. Я почувствовала порыв ветра, когда попыталась перевернуться на другую сто-

фону. Серебряные пули одна за другой пронзали меня — сперва правое бедро, затем центр живота и левое плечо. Мое тело сильно тряслось от ударной волны. Я упала лицом вниз на берег реки, боль затуманила разум. Мне нужно было драться с ними. Нужно было сразу понять, что они задумали. Я отвергла своего старшего брата, поэтому стоило догадаться, что он захочет избавиться от меня. Страх и стыд вели жестокую бойню внутри меня.

Мои пальцы схватились за простыни, и я сильнее зажмурилась, будто это могло помочь затолкать воспоминания подальше и спокойно заснуть.

Но откуда я могла знать, что собственный брат захочет убить меня? Даже для нашей семьи это необычная реакция. По крайней мере, я так думала.

Тепло крови, жалящая боль от пуль. Я задержала дыхание. Бывают ситуации, когда нужно либо драться, либо прятаться. Сейчас стоило отдать предпочтение последнему. И мы с моей волчицей понимали это.

— Хватит с нее. Кинь ее в реку, — проговорил Киран. — Сучка должна была знать свое место.

Меня пнули ботинком в бок, отчего я резко перевернулась на триста шестьдесят градусов, снова оказавшись лицом вниз. Только в этот раз совсем рядом с водой.

Бедро, живот и плечо горели от боли, будто меня облили бензином и подожгли. Серебро

проникало в мое тело, замедляло сердце и туманило сознание. У Кирана не было необходимости тратить на меня еще больше серебряных пуль, которые так сложно достать. Я умру и от одной, как только пройдет достаточно времени.

Еще один удар, после которого в моем плече что-то треснуло — тогда я наконец упала в воду. Я плыла по течению, пока мои легкие жгло. Повернувшись лицом вверх, я фискнула открыт глаза. Картинка была размыта из-за брызги воды, но я узнала лица. Я знала их всю свою жизнь, но, может, по-настоящему никогда.

Это было самое ужасное в снах. Хуже, чем пули или страх умереть.

Или нет, сама возможность постоянно переживать момент, когда все мои главные страхи становились явью, — ранила сильнее всего. На самом деле я не являлась частью семьи и стаи, хотя мои родители были альфами. Я была лишь ошибкой, тем самым «упс», «отвернись и отведи взгляд от нее». И все из-за того, что однажды моя мать проявила неосторожность, в результате которой на свет появилась я. Никогда в жизни я не понимала эту истину так ярко, как в тот момент.

Ричард и Киран — мои старшие братья. Но именно третий брат ранил мою душу сильнее всего. Шипли был немного старше меня, он единственный человек в семье, которому я могла доверять, — по крайней мере, так я думала.

Он единственный брат, которого я считала своим другом.

— Избавьтесь от нее, — сказал Шипли, его голос искажался из-за того, что мне в уши попала вода. — Или мать сдерет с нас шкуры. Тебе не стоило пытаться брать ее силой.

— Ты слышал мать. Либо она подчинится мне, либо ее выпонят, — рыкнул Киран. — Только так она могла остаться в стае.

Я вырвалась из этого водоворота, как только вспомнила ощущение холодной воды и того, как мое тело билось о камни на дне реки. Мои руки поднялись к шрамам на левой груди — прямо к области сердца — и провели по рубцам на коже. Не так много вещей могут оставить шрам на оборотне, но серебряному осколку это удалось.

Мои простыни были мокрыми от пота, а подушка — от слез, которые я пролила во сне. Вот черт. Я могла сказать, что простыни промокли из-за душного летнего воздуха, но соленые капли на подушке объяснить было сложнее.

Я повернулась к толстому серому коту, растянувшемуся на своей половине кровати. Очевидно, его достали мои истерики.

— Это когда-нибудь закончится, Мартин? Не отвечай, я знаю. Все знаю. — Я провела рукой по его блестящей шерсти. Он приоткрыл один глаз и одарил меня пренебрежительным взглядом, после чего зевнул и, махнув хвостом, снова заснул.

Оставалось лишь представлять, что он мог сказать мне, если бы умел говорить.

Наверное, что-то вроде: *«Возьми успокоительное и отстань от меня»*.

Мартин давно привык к моим истерикам по ночам. Кот, который терпел оборотней, редкость. Но опять же, мы оба чуть не умерли в реке в ту ночь. Подобные обстоятельства обычно сближают двух существ.

Проводя руками по его шерсти, я позволила себе вспомнить все остальное о моей несостоявшейся смерти, попытаться отыскать что-то хорошее. Найти светлые стороны.

— Помнишь, как мы встретились, Мартин? Меня вынесло на берег реки примерно в десяти милях от того места, где они меня кинули. А тебя та жалкая старая карга несла в мешке, который крутила в разные стороны. — Сидя на краю кровати, я взяла Мартина на руки.

Мартин взвыл и откинул голову назад, его зубы стучали. Я рассмеялась.

— Знаю. Вот же стерва, да? И у нее хватило смелости кинуть тебя в реку с привязанным к твоему мешку кирпичом! — продолжила я.

Он зарычал, а затем попытался забраться мордой под плед, мяукая в ответ.

Та старуха увидела меня и испугалась, а затем убежала, кинув мешок с Мартином мне в голову. Скорее всего, я была бледной, как первый покров снега, поэтому старуха так отреагировала.

Я все еще чувствовала запах мешка и его шероховатый материал. Мартин вылез из него, шипя. Увидев меня, он затих, а затем облизнул мое лицо и отскочил.

— Но есть и хорошие люди в мире, — мягко проговорила я. — Хорошие люди нашли нас, Мартин. Это же что-то да значит, правда?

Два охотника позже отыскиали меня с Мартином. Или, если быть более точной, Мартин каким-то чудом привел их ко мне. Они подняли меня и отнесли в ближайшую больницу.

Да, знаю, оборотни и больницы обычно никак не соотносятся друг с другом, но бывают исключения. В больнице, что находилась недалеко от дома стаи, работала парочка докторов, которые знали о нас и все равно хранили в секрете существование подобных мне пациентов. Хотя они и были людьми, у них имелся опыт работы со сверхъестественным.

Мартин снова принялся урчать и мять лапами толстое пуховое одеяло. Я провела рукой по его позвоночнику, после чего проверила часы на тумбочке у кровати.

Рано, сейчас было чертовски рано. Хотя небо уже и озарялось первыми лучами, никто даже не думал еще вставать. Но неважно, я знала, что не засну даже после мини-терапии с Мартином. Я направилась в ванную и включила душ с холодной водой — самое лучшее для меня сейчас.

Зайдя под ледяные брызги, я вздохнула, но осталась стоять, пока вода обрушивалась на меня, покаявая кожу и смывая пот, пропитанный страхом и болью. Болью не физической, которую я излечила несколько лет назад, а душевной. Она была настоящей стервой, и, похоже, чем больше я пыталась оставить ее позади, тем сильнее она закипала. Но знаете, найти психолога для оборотня средних лет, выросшего в семье убийц, было не так легко, как казалось.

Закончив водные процедуры, я вытерлась полотенцем, а затем оделась в джинсы, сапоги до колен с красивой тонкой полоской черного меха сверху и в свободный струящийся топ с длинными рукавами, который заправила в джинсы. Я бы никогда не надела кремовый цвет на любую другую работу, но нынешняя позволяла мне быть немного... женственнее.

Я прошла мимо комнаты соседей. Они тоже были перевертышами — лисой и рысью — и жили своей привычной жизнью. Тайини и Коппер казались мне классными, и мы даже вместе ели раз в месяц. Да, мало, но мы были всего лишь соседями, а не друзьями. Я больше почти не подпускала к себе людей — выживание и осторожность теперь были самыми главными моими спутниками. И все же я остановилась напротив их двери и прислушалась. С той стороны доносились размеренные вдохи и выдохи, а также отчетливый гул

легкого храпа Коппер, которого, по ее мнению, не существовало. Я облегченно кивнула сама себе.

Я не могла противостоять инстинктам, которые кричали о том, чтобы я что-то защищала.

Защищать. Защищать. Защищать.

С этой мыслью я спустилась вниз и начала всюду включать свет.

В этом была красота квартиры, соединенной с книжным магазином, где я работала. Всегда было куда пойти, если сны становились совсем невыносимыми, а воспоминания — слишком болезненными. Книги были убежищем, местом, где можно спрятаться даже от самых худших моментов из моего прошлого.

Не только от того, что я пережила, но и от того, что меня заставляли делать.

Ряды книг и стеллажи, доходящие до потолка, сразу же залились светом. Вся нижняя часть огромного старого дома была магазином и кладовой. Я шла, стуча сапогами по плитке, проводила пальцем по корешкам, позволяя умиротворению этого места отогнать последние воспоминания.

— Мучают мрачные мысли, да?

Я даже не вздрогнула, когда гуль¹ Денна выплыла между стеллажей книг — сегодня ее тело было более осязаемым. Она снова не ела, в чем я не могла ее винить. Гули были падальщиками, поэтому чем дольше их будущая еда умирала

¹ Гуль, гул — мифическое существо и фольклорный персонаж, оборотень в арабской, персидской и турецкой мифологии.

и гнила, тем больше она им нравилась. А у Денны был вкус настоящего гурмана, который доводил ее до истощения.

— Доброе утро, Денна. И да, мучают сны, хотя... Нет. Все как обычно.

Денна была предыдущим менеджером магазина... когда еще имела человеческое обличье. А как только превратилась в гуля, ее перевели на ночную смену. Оказалось, покупателей смущало ее существование, и, похоже, Грант (хозяин и тоже довольно сомнительный персонаж) понял это. Многие люди не могли видеть ее, но, если верить Бобу — одному из постоянных покупателей, она устраивала им «припадки веселья». Так что теперь Денна работала только по ночам, разглядывая книги и выкладывая на полки новинки. Уверена, я была одной из немногих, кто мог видеть ее и разговаривать с ней.

Я подошла к огромному деревянному обеденному столу, на котором было все необходимое для настоящего читателя. Кофе, разные виды чая, упаковки с нежирным печеньем, чтобы то не запачкало страницы, а также сахар, мед и настоящие сливки в маленьком холодильнике. Пароварка, кофемашинка, кофемолка и небольшой тостер. Но не это было моей любимой вещью, а подогреватели кофейных чашек. Они выглядели как маленькие подстаканники, которые можно было просто поставить рядом с собой.

Это место — настоящий рай.